

— Ты на что смотришь?

У подножия горы к Се И подошел шедший с ним вместе Цан Яо и тихо спросил.

Он был одет в белоснежные одежды, длинные волосы собраны нефритовой шпилькой, кожа отливала фарфоровой белизной, а тонкие губы слегка розовели. Сейчас, стоя рядом с крепким и высоким Се И, он казался на редкость изящным.

— Ничего, просто мне показалось, будто кто-то за нами наблюдает, но, пожалуй, это была лишь иллюзия.

Се И отвел взгляд, мрачно посмотрев на стоявшую напротив них Люй И, и сказал Цан Яо: — Если и сегодня мы не найдем способ разрушить этот строй, то позже мне придется поменяться местами с госпожой Люй И, чтобы выкупить ее. Неизвестно, куда запропастилась Чжао Чжао, так что, когда выберетесь наружу, обязательно помогите мне ее отыскать.

Цан Яо плотно сжал тонкие губы, и его взгляд, обращенный на Се И, казался исполненным легкой скорби.

Тут же он глухим голосом спросил: — Не пройдет и двух дней, как я непременно взломаю этот строй, неужели... неужели тебе обязательно так рисковать собой?

Се И покачал головой: — А что еще остается делать? Разве я могу своими глазами смотреть, как какая-то хрупкая девушка расстается с жизнью ради того, чтобы мы пробили этот строй?

Голос Цан Яо едва можно было расслышать: — Она всего лишь служанка, а ты — Молодой глава секты Сюаньтянь.

Даже если позволить Люй И пожертвовать жизнью в этой операции по разрушению строя, что с того?

Се И тепло и нежно улыбнулся: — Цан Яо, я знаю, что ты переживаешь за меня, но есть вещи, на которые я попросту не способен.

Он не мог просто так сидеть сложа руки и смотреть, как юная монахиня с ничтожно малым уровнем культивации идет на верную смерть ради его собственного спасения.

Цан Яо опустил взгляд, в котором скопилась легкая, едва заметная тоска: — Как я мог не знать, что ты на такое неспособен.

Именно потому, что он знал это, ему и было невыносимо тяжело.

Се И похлопал его по плечу, утешая: — Быть может, всё не так плохо, как мы думаем.

Возможно, в грядущем противостоянии с Семи звездными иллюзиями нам удастся сокрушить формацию, не принося в жертву ни Люй И, ни меня.

— Будем надеяться, — через силу улыбнулся Цан Яо, хотя, как главный специалист по взлому формаций, он прекрасно понимал, что это абсолютно исключено.

Они застряли в этой Семи звездной иллюзорной формации всего на три коротких дня, но за эти трое суток погибли уже три человека.

И погибли не обычной смертью, а были замучены до смерти.

Этот иллюзорный строй словно играл с ними в прятки, требуя каждый день добровольно приносить в жертву одного человека, а в противном случае — наугад нападать на двоих.

В ходе атак первых трех дней каждый из них — он сам, Се И, Цюнхуа и Люй И — получил те или иные ранения. И лишь когда они уже не могли стоять на ногах от ран, прозвучало предложение использовать Люй И в качестве приманки, чтобы попытаться разрушить формацию.

Хозяйка Люй И, Фея Цюнхуа, не раздумывая долго, согласилась, но Цан Яо никак не ожидал, что Се И выступит против.

— По-моему, она почти ровесница Чжао Чжао, и стоит мне вспомнить, что Чжао Чжао где-то там тоже может столкнуться с подобным, как на душе становится горько. Давайте лучше так: пускай приманкой стану я.

В тот самый миг Цан Яо отчетливо заметил, как Люй И перестала плакать, а в ее глазах, устремленных на Се И, блеснул какой-то огонек.

Однако стоило Цан Яо повернуть к ней голову, как она тут же продолжила делать вид, будто ни в чем не бывало всхлипывает, уткнувшись носом вниз.

Цан Яо смутно почувствовал неладное, но не смог произнести ни слова.

Хотя после его настойчивых уговоров Се И согласился с тем, что приманкой все же послужит Люй И, Цан Яо ни капли не сомневался: когда Семи звездная формация явится за данью, если ему не удастся взломать ее, Се И непременно заменит Люй И собой.

— Зачем защищать ее и Цюнхуа? Только потому, что они из Бессмертной Секты Пэнлай? — бормотал про себя Цан Яо.

Се И не заметил его уныния и, вглядываясь вдаль, с беспокойством произнес: — Интересно, как там обстоят дела у Чжао Чжао? Но раз уж она не угодила в эту Семи звездную иллюзорную формацию, думаю, мне, с ней всё должно быть в порядке.

В этот самый момент с небес слетела записка-талисман и опустилась прямо перед ним.

— Это... — Се И слегка изумился и протянул руку, чтобы поймать талисман.

И ведь они с самого начала попадания в Семи звездную иллюзорную формацию пробовали использовать любые передающие сообщения талисманы — ни один не мог отправить весточку наружу, да и извне ничего не проникало внутрь.

Как же создатель этого талисмана сумел доставить его прямо ему в руки?

Едва талисман опустился, как от него раздался голос Се Чжао: — Брат, я встретила доброго практика-одиночку, она говорит, что сможет помочь тебе разрушить строй. Она велела тебе идти на сорок семь шагов к западу от центра персиковой рощи.

На сорок семь шагов к западу от центра персиковой рощи?

В глазах Се И вспыхнул свет, и он уже собирался позвать с собой Цан Яо, Цюнхуа и остальных, как голос Се Чжао прозвучал вновь: — Брат, не бери их с собой, иди один. Моя знакомая заклинательница-одиночка сказала, что сможет спасти только одного.

Только одного?

Се И крепче сжал в пальцах передающий талисман.

— Чего ты вдруг замер? — с беспокойством спросил Цан Яо.

Подобные личные талисманы связи были невидимы для третьих лиц.

— Пустяки, — пальцы Се И слегка поджались, и, совладав с собой, он понял, что ни за что не бросит друзей ради собственного бегства, но Цан Яо был совсем другим.

Вспомнив дружбу, связывавшую их последние два года, Се И мягко сказал Цан Яо: — Если на этот раз мы потерпим неудачу и ты действительно окажешься бессилен, отправляйся на сорок семь шагов к западу от центра персиковой рощи. Быть может, найдется тот, кто тебя спасет.

— Что? — Цан Яо на мгновение растерялся.

Сорок семь шагов к западу от центра персиковой рощи? Разве это не одно из ядер Семи звездной формации?

Зачем Се И отправляет его туда?

Через передающий талисман Се Чжао отчетливо расслышала их разговор и не удержалась от того, чтобы топнуть ногой: — Брат!

Хотя Цан Яо и был хорошим другом брата, нельзя же так просто отдавать ему свой шанс на выживание! Она подняла голову и спросила Цзун Юэ:

— Цзун Юэ, что делать, если мой брат отказывается спастись бегством втайне ото всех?

— А что тут поделаешь? — Цзун Юэ больше всего терпеть не могла таких вот готовых пожертвовать собой ради высшего блага людей, и, холодно усмехнувшись, бросила: — Пусть тогда сам ждет смерти в Семи Звездных Вратах.

Спасать одного человека и спасти целую группу — это совершенно разные уровни сложности, и она не собиралась безрассудно рисковать ради суицидальных порывов Се И.

— Цзун Юэ... — растерянно глядя на нее, протянула Се Чжао.

— Бесполезно меня умолять, я их не спасу, — бесстрастно бросила Цзун Юэ.

Се Звездные Врата были выстроены по образу небесного ковшового созвездия Большой Медведицы, где одно движение тянуло за собой всю структуру, а сами врата отличались бесчисленными изменчивыми вариациями. Даже Цзун Юэ не могла гарантировать, что после входа в формацию сумеет выбраться невредимой, не говоря уже о том, чтобы вывести оттуда еще четырех человек.

Она всего лишь бывшее божество, а не непобедимая воительница.

Не сумев повлиять на Цзун Юэ, Се Чжао оставалось лишь сжимать в руках талисман передачи звука и тихо умолять:

— Брат, всё-таки спасайся в одиночку. В конце концов, выберешься — что-нибудь придумаешь, чтобы вытащить брата Цан Яо и остальных. Чжао Чжао ведь только и осталась, что ты один, неужели ты бросишь меня?

Нежный голос долетел по талисману связи до другой стороны, но Се И пропустил эти слова мимо ушей и лишь спросил Цан Яо:

— Готовы?

Цан Яо кивнул:

— Готовы, ждем рассвета.

Каждый предрассветный час был моментом, когда Се Звездные Врата забирали жертвы, и в то же время — периодом наибольшего ослабления их мощи.

Когда солнце полностью взойдет и созвездие спрячется в его палящих лучах, отыскать способ разрушить формацию уже не удастся, и останется лишь ждать следующей ночи.

Се И произнес:

— Я тоже готов. Цан Яо, помни, о чем я говорил.

Если Цан Яо действительно не сможет пробить формацию, то из них троих Се И хотел бы видеть в живых именно Цан Яо. Тот был так близок с Чжао Чжао, должно быть, сумеет о ней позаботиться.

Цан Яо на мгновение замер, после чего скупно кивнул.

Се Чжао погрузилась в отчаяние:

— Почему братец так упрям, неужели ему обязательно отдавать свой шанс на спасение брату Цан Яо?

— Это твой брат, а не мой, откуда мне знать, — небрежно бросила Цзун Юэ.

— Если брат погибнет, какой мне смысл жить на этом свете? — Се Чжао опустилась на колени, и слезы неудержимо хлынули из ее глаз.

Цзун Юэ приподняла брови, холодно наблюдая за тем, как Се Чжао безутешно плачет, и не удержалась от вопроса:

— Вы что, сводные брат и сестрица, или у вас запретная страсть?

Се Чжао яростно вскинула голову, посмотрев на Цзун Юэ мертвенно-бледным лицом:

— Что ты за глупости говоришь! Мой брат — мне родной брат, с чего бы мне испытывать к нему

такие чувства?

Сидя на огромном валуне и подперев щеку рукой, Цзун Юэ праздным тоном заметила:

— Раз нет, с чего так убиваться? Никогда еще не слыхивала, чтобы в этом мире кто-то из брата и сестры не мог жить друг без друга.

Не трехлетние же дети и не безумные любовники.

Стиснув зубы, Се Чжао выпалила:

— У нас всё по-другому!

Цзун Юэ с сарказмом в голосе протянула:

— И чем же по-другому? Он тебе не старший брат, а папаша?

Се Чжао ничего не ответила, отвернувшись, перестала плакать и больше не обращал на Цзун Юэ никакого внимания.

Се И, конечно, ей не отец, но ситуация все равно была иной.

Цзун Юэ стало скучно, и она перевела взгляд на тех четверых внизу.

Поглазев так некоторое время, она спросила Се Чжао:

— Та женщина-культиватор в бирюзовых придворных одеждах, случайно, не влюблена в твоего братца? Чего она вечно трется возле него?

— Которая? — Се Чжао поддалась ближе и, проследив за взглядом Цзун Юэ, через пару мгновений разочарованно произнесла: — Это Святая Дева Бессмертной Секты Пэнлай, Фея Цюнхуа, она действительно имеет виды на моего брата. Отец хочет заключить между ними помолвку, чтобы породниться с Бессмертной Сектой Пэнлай.

Бессмертная Секта Пэнлай?

Название показалось Цзун Юэ знакомым, и припомнив детали, она сообразила: это же та самая секта, которая специализируется на поставке служанок и рабов для бессмертных в Великом Мире.

Подобно тому, как культиваторы Среднего Мира свысока смотрят на смертных Малого Мира, небожители Великого Мира смотрят с презрением на культиваторов Среднего Мира.

Впрочем, поскольку эта секта имела выход на адептов из Великого Мира, в Среднем Мире она пользовалась немалым авторитетом.

Но даже Святая Дева, попади она в Великий Мир, будет годиться разве что в служанки, в лучшем случае — на чуть более высокую ступень среди прислуги.

Цзун Юэ помнила, что в ее прошлой жизни среди ее служанок тоже числилась одна бывшая Святая Дева из Бессмертной Секты Пэнлай.

Та гордая служанка не желала мириться с тем, что после вознесения ее статус не только не вырос, но даже упал, и попыталась соблазнить Линь Цзэ на пиру небожителей. Однако другие женщины Линь Цзэ расстроили ее коварные замыслы, предав огласке, и над ней изрядно посмеялись обитавшие на небесах феи.

Правда, ту служанку, кажется, звали вовсе не Цюнхуа.

Глядя вниз на то, как двое женщин и один мужчина крутятся вокруг Се И, Цзун Юэ нашла эту картину поистине забавной.

— На что ты смотришь? — с подозрением осведомилась Се Чжао, заметив, что Цзун Юэ неотрывно пялится на ее брата.

— Ни на что, — улыбнулась Цзун Юэ.

Се Чжао явно не поверила и подозрительно протянула:

— Ты случайно не влюбилась в моего брата?

С самого детства от девушек, влюбившихся в ее брата с первого взгляда, не было отбоя, и Се Чжао уже почти привыкла к этому.

Цзун Юэ не любила подобных разговоров и небрежно бросила:

— Госпожа Се, не думай, что раз я отношусь к тебе чуть мягче, тебе дозволено распускать язык. Я уже говорила: я не люблю, когда другие позволяют себе лишнее.

У Се Чжао перехватило дыхание, она чуть было снова не расплакалась от обиды.

До чего же у этой Цзун Юэ переменчивый нрав!

Кто бы ни вздумал стать ее партнером по даосизму, всей его семье наверняка суждено хлебнуть горя на восемь поколений вперед.

<http://bllate.org/book/21960/2281680>